A 203
2472

2007059646

РУССКІЕ КОММИССАРЫ ВЪ ТОКАѢ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

—

Обыкновенно съ мыслію объ архивѣ соединяется понятіе о застоѣ и мертвенности свойственныхъ всему отжившему. Между тѣмъ, еслибы напримѣръ вести дневникъ всѣмъ открытіямъ и находкамъ безпрестанно дѣлаемымъ въ настоящее время въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ документахъ которые, утрачивая, по времени, значеніе тайны, переходятъ въ область исторіи, то перечень ихъ былъ бы далеко не лишенъ самой живой и разнообразной занимательности.

Еще недавно, при составленіи новыхъ каталоговъ бумагамъ Екатерининскаго времени вице-канцлера князя Александра Михайловича Голицына (1762—1774 годы), открылось что Ар-

хивъ, дѣятельность котораго была такъ скромна и замкнута въ прошедшемъ столѣтіи, принесъ свою долю пользы въ великомъ дѣлѣ пріобрѣтенія для Россіи Крымскаго полуострова. Приводя это учрежденіе въ порядокъ и систему, знаменитый исторіографъ и академикъ Ѳ. И. Миллеръ нашелъ собственноручную инструкцію Петра Великаго, писанную имъ въ 1714 году: *Какъ вести съ ханомъ Крымскимъ переговоры о приведеніи его въ подданство Россіи.* Инструкцію эту, какъ видно изъ письма Миллера кн. Голицыну отъ 10го декабря 1769 года, онъ въ копіи препроводилъ къ вице-канцлеру. Князь представилъ ее императрицѣ Екатеринѣ, и государыня осуществила свѣтлую мысль великаго своего предшественника съ буквальною почти точностью. Здѣсь же, въ Архивѣ, тотъ самый Миллеръ, съ сотрудниками, собралъ *О царствѣ Грузинскомъ матеріалы*, послужившіе въ 1770хъ годахъ путеводною нитью для сношеній нашего правительства съ царемъ Иракліемъ, царевичемъ Леономъ и съ Кабардою.

Еще недавно документы временъ Петровыхъ пригодились ученой экспедиціи вступившей на путь указанный

архивскою стариной для разысканія *старинnаго русла Аму-Дарьи.*

Въ той же перепискѣ Миллера съ кн. Голицынымъ нашлось достовѣрное подтвержденіе обстоятельству, дотолѣ невыясненному, что одинъ изъ первыхъ нашихъ въ Петровскомъ періодѣ историковъ, *кн. Щербатовъ, былъ допущенъ къ занятіямъ* въ томъ присутственномъ мѣстѣ которое тогда называлось *Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Конторою и Архивомъ.**

Въ бумагахъ же князя Голицына нашлись *до сихъ поръ неизданныя письма Вольтера* и первый проектъ освобожденія крестьянъ съ надѣломъ.

А сколько въ нашемъ богатомъ рудникѣ можно найти подробностей о выпискѣ колонистовъ чрезъ посредство нашихъ посольствъ; о должностныхъ лицахъ исполнявшихъ въ чужихъ краяхъ порученія нашего правительства, напримѣръ о свѣтскихъ и духовныхъ наставникахъ находив-

---

* Контора и архивъ помѣщались тогда въ каменномъ зданіи Ростовскаго подворья, противъ церкви Великомученицы Варвары, нынѣ вошедшемъ въ составъ городскихъ рядовъ.

шихся при нашихъ молодыхъ дворянахъ обучавшихся въ Лейпцигѣ и Лейденѣ; о гардемаринахъ, изъ дворянъ же, отданныхъ для обученія мореплаванію въ навигаціонныя школы Англіи, Франціи, Испаніи и даже Венеціи; объ агентахъ приглашавшихъ въ Россію на службу инженеровъ и артиллеристовъ и повѣрявшихъ на мѣстахъ годность нѣкоторыхъ изъ сихъ спеціалистовъ, которые десятками являлись предлагать нашему правительству свои услуги; о собираніи за границей предметовъ искусствъ для обогащенія родныхъ музеевъ и царскихъ чертоговъ; о цѣлой плеядѣ поклонниковъ величія Россіи, отдававшихъ на судъ нашимъ государямъ и государственнымъ людямъ плоды своего знанія и опыта, для насажденія ихъ въ Россіи, по всѣмъ отраслямъ государственной жизни.

Такія черты приводятъ къ утѣшительному убѣжденію что если въ недавнее время старшій драгоманъ россійскаго генеральнаго консульства въ Молдавіи и Валахіи, Евстафій Семеновичъ Котовъ, умѣлъ стяжать себѣ такую славу миротворца что для мѣстныхъ жителей сталъ послѣднею инстанціей суда, и что въ 1848 году самые

ярые революціонеры, встрѣчая его на улицѣ, снимали предъ нимъ шляпы, то закваска подобныхъ почтенныхъ личностей восходила ко временамъ предшествовавшимъ.

Такими же были въ XVIII столѣтіи нѣкоторые изъ русскихъ коммиссаровъ въ Токаѣ.

На слѣдъ ихъ дѣятельноста павели трудящихся въ Архивѣ: графиня А. Д. Блудова, которая передавала отрывочныя свѣдѣнія слышанныя ею отъ ея родителя о русскихъ виноградникахъ въ Токаѣ, и посѣтившій Москву въ концѣ прошлой зимы, въ числѣ другихъ именитыхъ путешественниковъ, Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, уроженецъ Карпатской Руси, бывшій въ концѣ 1850хъ годовъ въ Пештѣ министромъ земледѣлія и торговли.

При обозрѣніи Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, А. И. Добрянскій передавалъ директору онаго, барону Ѳ. А. Бюлеру, о томъ какъ жива у токайскихъ жителей, на его родинѣ, память о русскомъ должностномъ лицѣ, весьма долгое время проживавшемъ въ Токаѣ, по порученію русскаго правительства, для выдѣлки на мѣстѣ токайскаго вина и доставленія та-

коваго ко Двору. Лицо это, по сказанію А. И., пользовалось общимъ въ странѣ уваженіемъ, до того что православные Угро-Руссы обращались къ нему, въ послѣдней степени суда, даже когда имѣли поводъ оставаться недовольными рѣшеніемъ епископа въ ихъ распряхъ.

Разказъ этотъ побудилъ сдѣлать изысканіе о томъ кто и въ какое время были подобныя должностныя лица проживавшія по порученію русскаго правительства въ Угорской Руси (Венгріи, Угріи).

Оказалось что и въ этомъ дѣлѣ начинъ былъ сдѣланъ Петромъ Великимъ. Въ 1714 году, апрѣля 17го, съ пàссомъ собственноручно государемъ подписаннымъ, „отправленъ въ Угры Гречанинъ „капитанъ Параскевà и съ нимъ „лейбъ-гвардіи ундеръ-офицеръ Ермо„лай Корсаковъ, для покупки про Нашъ „обиходъ 300 бочекъ вина токайскаго: „съ которыми послано Нашей казны, „сибирскими товарами, на 10.000 руб„левъ.“

Извѣщая объ этомъ польскихъ сановниковъ, гетмана Синявскаго и подскарбія Пршелендовскаго, канцлеръ графъ Головкинъ, по повелѣнію госу-

даря, просилъ ихъ доставить посланнымъ въ Венгрію безпрепятственный проѣздъ, а товарамъ: мѣхамъ туда и вину оттуда, безпошлинный и безвзяточный чрезъ польскія владѣнія провозъ.

Но резидентъ нашъ въ Варшавѣ Дашковъ * увѣдомилъ (въ ноябрѣ 1714 года) канцлера что безпошлинный провозъ вина устроить нельзя, ибо таможенное вѣдомство, до крайности распространенное и раздробленное по всему лицу владѣнія республики между частными владѣльцами, прихоть коихъ во взиманіи заставныхъ пошлинъ *ничѣмъ* не ограничена, принадлежитъ еще, сверхъ того, въ опредѣленныхъ размѣрахъ: королю само по себѣ, и Рѣчи Посполитой само по себѣ. Что независимо отъ такой тройной пошлины, имѣющей значительно возвысить цѣнность вина, независимо отъ дороговизны извоза (фурманы), самый выборъ лушнаго то-

* Стольникъ Алексѣй Ивановичъ Дашковъ съ 1711 по 1716 годъ резидентъ при коронномъ гетманѣ Сѣнявскомъ. Указомъ отъ 24го іюля 1716 г. отозванъ въ Москву по представленіи чрезвычайнаго и полномочнаго въ Польшѣ посла, князя Долгорукова.

вара, для обмѣна его на вино, неудаченъ, ибо никто его не покупаетъ, и „привезенъ не такой какой надобенъ“. Кромѣ того, неудаченъ самый выборъ коммиссіонера: „Гречанинъ Параскева „нимало не радѣетъ ни о казенныхъ то„варахъ, ни о винѣ, токмо свои товары, „ѣздя, продаетъ“.

Когда въ 1715 году польскіе *индукторы* задержали казенные товары, Дашковъ извѣщалъ что подскарбій „ка„зенныхъ товаровъ не хотѣлъ освобо„дить, понеже капитанъ Параскева мно„гое число своихъ товаровъ продалъ, и „пошлины укралъ... И вино, когда бы„ло надлежало въ Венграхъ покупать, „Параскева туда не ѣздилъ, а тѣмъ и „время пропустилъ.“

Затѣмъ, что сталось съ Параскевою, съ товарами и съ виномъ—по дѣламъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ уже неизвѣстно.

Вторая посылка за виномъ въ Венгрію происходила при императрицѣ Екатеринѣ I.

Въ 1729 году отправленъ отъ Двора за виномъ подполковникъ Ѳедоръ Витневскій „въ Венгрію, къ токайскимъ горамъ“. И на этотъ разъ были сдѣланы всѣ распоряженія и сношенія съ

нашими резидентами въ Варшавѣ и Вѣнѣ о безпрепятственномъ и безпошлинномъ пропускѣ вина. Но нашъ посланникъ въ Варшавѣ Бестужевъ * извѣщалъ 23го апрѣля 1730 года что чрезъ безпошлинный провозъ 200 бочекъ и 200 анталовъ вина „какъ его „королевскому величеству, такъ и Рѣчи „Посполитой въ публичныхъ доходахъ „великое ущербленіе быть можетъ". Коронный подскарбій Осолинскій, послѣ переговоровъ съ министрами, короля польскаго и (sic) республики, рѣшилъ чтобы требованное ея царскаго величества удовольствованіе учинено было безъ нарушенія доходовъ его королевскаго величества и Рѣчи Посполитой.

Успѣшна ли была на этотъ разъ поѣздка Вишневскаго также изъ дѣлъ коллегіи не видно.

Въ 1733 году предпринята была еще разъ посылка того же Вишневскаго въ Венгры, для покупки винъ; и отъ Польскаго и Вѣнскаго дворовъ хода-

---

* Дѣйствительный камергеръ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ (Рюминъ), съ 16го мая 1726 по 20е сентября 1730 чрезвычайный посланникъ при королѣ Польскомъ.

тайствовались для него паспорты „о „свободномъ и безпошлинномъ пропускѣ винъ". По даны ли паспорты, и удачна ли была поѣздка Вишневскаго, о томъ еще разъ, въ коллегіи свѣдѣній не сохранилось.

Потомъ, въ 1743 году, опять отправленъ изъ придворной конторы въ Венгрію, возвратившійся изъ Венгръ отъ коммиссара Димитрія Параскевы, племянникъ его Анастасій Параскевичъ, при которомъ, какъ видно изъ паспортовъ его, состояли, для конвоя, изъ Риги посланные одинъ ундеръ-офицеръ съ пятью человѣки солдатами. По требованію Придворной Конторы въ паспортъ было включено то особое условіе, „чтобы, по прибытіи Параскевича „изъ Венгръ съ винами къ россійской „границѣ, находящіяся съ нимъ вина „осмотрѣть и сколько, и какихъ явится, въ ту контору немедленно извѣстіе сообщить".

Доселѣ, какъ видимъ, отъ 1714 до 1743 года, въ теченіе тридцати лѣтъ, производились надъ выпиской изъ Венгріи вина какъ будто опыты, выяснившіе Двору что пріобрѣтать вина обмѣномъ на россійскіе товары во всѣхъ отношеніяхъ неудобно. Изъ придвор-

ныхъ коммиссаровъ-Грековъ, первый, Димитрій Параскева, воспользовался даннымъ ему порученіемъ чтобы выгодно сбыть собственные товары; а явившаяся, при послѣдней посылкѣ за винами, надобность осматривать на русской границѣ *сколько* и *какихъ* изъ нихъ ввозилось въ Россію, наглядно показываетъ что на долгомъ сухопутьѣ отъ границы „до Санъ-Питербурха" вино доходило по назначенію не всегда въ ожидаемомъ количествѣ и качествѣ. Затѣмъ Дворъ убѣдился что странныя отношенія власти и народа въ Польшѣ не допускаютъ возможности получать венгерскія вина безпрепятственно и безпошлинно. Посылка въ 1729 году въ Венгрію подполковника Ѳедора Вишневскаго дала возможность ко всестороннему изученію дѣла. Дальнѣйшій образъ дѣйствій отличается отъ прежняго большею практичностію и болѣе яснымъ воззрѣніемъ на предпріятіе покупки и привоза винъ изъ Венгріи.

Съ 1745 года устанавливается цѣлая система, выраженная въ указѣ государыни Елизаветы Петровны отъ 6го апрѣля.

На покупку винъ ассигнуется 10.000 червонныхъ. Генералъ-майоръ Ѳедоръ

Вишневскій посылается въ Токай на жительство. На ломощь ему, въ случаѣ болѣзни, придается сынъ его, поручикъ Гавріилъ Вишневскій. Учреждаются штаты постояннаго коммиссіонерства въ Токаѣ: генералу Вишневскому, на жалованье, съ раціонами и деньщиками, 2.135 р. 15 к.; сыну его жалованья, съ раціонами и на деньщика, 165 р. 22 к. Драгуну или рейтару, въ которомъ числѣ и лисарь противъ (соотвѣтственно) драгуну, жалованья съ раціонами и въ провіантъ всего по 23 р. 44 к. на человѣка,—а на пятнадцать ихъ,—351 р. 67 к. Одному вахмистру 37 р. 10 коп. Г.-м. Вишневскому предоставлено выбрать людей гдѣ ему кто какой надобенъ „чтобъ были люди добрые, молодые и грамотные“. Коммиссару торговать *своими* товарами запрещается. Путей доставки винъ въ Москву опредѣляется два: одинъ Вислою до Гданска (Данцигъ) и оттуда до Петербурга моремъ; другой, сухопутный, чрезъ Польшу и Кіевъ, прямо въ Москву. Пошлины, по уставу каждой земли, платить, а безпошлиннаго провоза нигдѣ не домогаться и не требовать. Стараться откупать сады, въ коихъ можно сдѣлать вина до пятисотъ анта-

ловъ * каждой осени. Мастеровъ и работниковъ имѣть наемныхъ. Нашимъ людямъ велѣть дѣланію и храненію вина обучаться. Заводить собственныя винодѣльни и погреба. Купоровъ съ винами изъ Венгріи отправлять такихъ у коихъ *словенскій языкъ въ употребленіи*, и договорить ихъ въ нашу службу не менѣе какъ на пять лѣтъ, троихъ: для Кіева, для Москвы и для Петербурха. **

Изъ вѣдѣнія въ коллегію отъ кабинетъ-министра барона Ивана Антоновича Черкасова можно видѣть полный составъ миссіи, въ этотъ разъ отправлявшейся:

Генералъ-майоръ—одинъ; Новотроицкаго драгунскаго полка поручикъ—одинъ; вахмистръ — одинъ; драгунъ—двѣнадцать; рейтаровъ—два; за адъютанта—князь Ѳедоръ Чегодаевъ—одинъ; солдатъ—три; бочкарей—два; священникъ — одинъ; дьячокъ — одинъ; собственныхъ его, генералъ-майора, служителей—девять человѣкъ.

* Анталъ—мѣра емкости, равняется тремъ ведрамъ, полубочкѣ, 60 бутылкамъ.

** Именной Высочайшій указъ 6го апрѣля 1745 года; въ Полномъ Собраніи не напечатанъ.

Съ этой поры начинается и по 1771 годъ * безостановочно продолжается приготовленіе вина, отправка его ко Двору то тѣмъ, то другимъ изъ указанныхъ путей; движеніе къ Токаю вооруженныхъ русскихъ „добрыхъ, молодыхъ, грамотныхъ людей", сопровождающихъ денежныя посылки или транспорты вина; пререканія на мѣстѣ съ австрійскими, и на пути съ нѣмецкими и польскими начальниками на заставахъ. Бывали посылки неудачныя: такъ, въ 1745 году, пришедшее въ Петербургъ водянымъ путемъ вино окисло; залась его при Дворѣ истощился. 8го ноября того года къ именному указу на имя генерал-майора Вишневскаго, ** о присылкѣ 475 бочекъ вина, государыня собственноручно приписываетъ: „А ежели возможно хотя бъ три анкала по почтѣ прислать что здѣсь такая нужда что здѣсь нигдѣ сыскать невозможно, а я обойтится безъ онаго не могу что и вы извѣстны."

Въ высшей степени любопытны пред-

* Называемъ 1771 годъ, потому что имъ оканчивается имѣющееся въ Архивѣ бумажное дѣлопроизводство.

** Въ Полномъ Собраніи Законовъ не помѣщенъ

ставленія Вишневскаго - отца о наилучшемъ способѣ производства на мѣстѣ вина; о благотворномъ вліяніи колоніи и славянскаго богослуженія на мѣстныхъ Угро-Руссовъ; наставленія по сему предмету имлератрицы; заслуживаютъ вниманія также вѣрныя статистическія данныя того времени о характерѣ населенія и управленія въ Венгріи и Польшѣ; о цѣнахъ, монетѣ, таможенныхъ сборахъ и о мѣстностяхъ гдѣ зрѣетъ лучшій виноградъ. Но любопытнѣе всего начала международнаго права, выяснявшіяся и устанавливавшіяся изъ отношеній въ которыя становилась русская колонія въ Венгріи.

Вишневскій, чтобъ обойти запрещеніе иностранцамъ пріобрѣтать въ Австріи земли, а особенно въ Венгріи виноградники, воспользовался существующимъ тамъ обычаемъ обходить законъ о наслѣдствѣ въ недвижимой собственности „ставя свои имущества подъ закладъ въ высшей противу настоящей цѣнѣ“. Такимъ способомъ Вишневскій въ 1746 году пріобрѣлъ на пятнадцать лѣтъ тринадцать виноградниковъ, и установилъ свое хозяйство на прочныхъ основаніяхъ, имѣя въ виду, по прошествіи пятнадцати лѣтъ,

при возрастаніи процентами данныхъ въ займы суммъ, возобновлять болѣе или менѣе долгосрочные договоры.

Королева-императрица, узнавъ о затрудненіяхъ поставляемыхъ мѣстными властями Вишневскому въ отправкѣ къ Русскому Двору вина именно такого какое на вкусъ государыни требовалось, поспѣшила, чрезъ своего обристъ-кихенмейстера графа Кенигеля, отправить сухимъ путемъ до Гданска шесть ящиковъ съ 600 бутылками токайскаго вина, на обиходъ ея императорскаго величества. То была со стороны королевы-императрицы любезность, столь же дружеская сколько и политичная, чтобы доказать С.-Петербургскому двору возможность имѣть хорошее вино и безъ позем ельныхъ пріобрѣтеній въ Венгріи.

Нашъ кабинетъ-министръ разъясняетъ резиденту въ Вѣнѣ Ланчинскому что взятье подъ закладъ земель Вишневскій учинилъ собою, и не имѣя о томъ ни позволенія, ни апробаціи. Сама государыня въ рескриптѣ Вишневскому устанавливаетъ различіе въ понятіяхъ: *откупать и покупать*.

И взятіе подъ закладъ земель, и присутствіе значительнаго, по мнѣ-

нію вѣнскихъ государственныхъ людей, числа вооруженныхъ русскихъ людей въ Венгріи, произвело не малое смущеніе въ Вѣнѣ. Канцлеръ *Найдастій* выражалъ неудобство одному государю въ землѣ другаго имѣть посессію: въ какія де отношенія станетъ владѣтельный государь къ мѣстному земскому управленію? Графъ Пальфи приводилъ въ примѣръ польскаго короля, который равномѣрно нѣкоторые винные сады въ Токайскихъ горахъ для себя купить захотѣлъ, и о томъ здѣсь требованіе учинилъ, однакожъ сіе ему не дозволено. Да и странно, и въ чужой землѣ не обычай: на закладномъ дворѣ, въ Толчвахъ, генералъ Вишневскій двадцать вооруженныхъ драгунъ поставилъ! Ему возразили что то не болѣе какъ караулъ, необходимый въ открытомъ и незащищенномъ мѣстѣ, „а и Токай де, равномѣрно, безъ фортификаціи“. Въ заключеніе, генералъ Вишневскій „показалъ склонность“ переписать закладныя на собственное свое, какъ частнаго лица, имя.

Въ 1747 году Ѳ. И. Вишневскій 27го января скончался. На мѣсто его былъ временно опредѣленъ кабинетсъ-курьеръ Николай Жолобовъ, которому по-

ручалось оставаться тамъ „до указа“ и вести дѣло на прежнихъ основаніяхъ. 20го ноября 1749 года назначенъ на мѣсто умершаго Вишневскаго сынъ его, въ это время уже полковникъ, Гавріло Вишневскій.

Движеніе вооруженныхъ людей изъ Россіи, съ деньгами, за виномъ, и изъ Венгріи, съ транспортами выдѣланнаго вина, не прекращалось. Въ 1755 году производство въ Венгріи вина для Двора возросло до тысячи анталовъ (60.000 бутылокъ.)

Въ 1757 году на помощь русскимъ коммиссарамъ въ Венгріи посланъ изъ Петербурга кабинетъ-курьеръ Антонъ Рарогъ, котораго мы позже, въ 1771 году, застаемъ, уже въ чинѣ майора, живущимъ въ Токаѣ, въ домѣ, срокъ найма которому истекалъ въ этомъ году; и полномочный нашъ министръ въ Вѣнѣ, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, заботился, по повелѣнію императрицы Екатерины II, о томъ чтобы договоръ на новый срокъ майоръ Рарогъ записалъ въ приличномъ судебномъ мѣстѣ.

Вспомнимъ что 1771 годъ былъ канунъ раздѣла Польши, котораго Австрія столь усердно домогалась, что

ставила его „главнымъ и существитель-„нымъ базисомъ возстановленія наше-„го мира съ Турціею“ *. И этотъ моментъ чрезвычайно важенъ для изслѣдованія: каково было расположеніе австрійскихъ властей къ нашей винодѣльческой колоніи въ Венгріи? Изъ поѣздки графовъ Орловыхъ, для лѣченія, въ Италію возникшая, и преподавшая Турціи первое предостереженіе, Архипелагская экспедиція могла, пожалуй, въ ревнивыхъ политикахъ Пеща усилить сомнѣніе: точно ли, для доставки къ Русскому Двору токайскаго вина, такъ необходимы въ Толчвѣ русскіе молодые, добрые, грамотные, и въ добавокъ вооруженные люди?

Цѣль этого краткаго, для газетныхъ столбцовъ предназначеннаго очерка — отвѣтить на вызовъ многоуважаемаго А. И. Добрянскаго, и, въ свою очередь пригласить къ разъясненію лицъ ближе и на мѣстѣ знакомыхъ съ разказанными обстоятельствами. Надѣемся еще

---

* *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества* 1867 г. т. I, стр. 83. И объ этомъ предметѣ изслѣдователь встрѣтитъ въ Архивѣ новыя, можемъ сказать, новѣйшія по отношенію къ установившимся взглядамъ черты.

разъ, съ бо́льшими подробностями, подойти къ этому предмету и къ этой эпохѣ, столь богатымъ живыми образами, во очію выступающими изъ темныхъ шкафовъ, изъ полууставныхъ строкъ хартій, которые еще такъ недавно были покрыты вѣковою пылью.

АЛЕКСАНДРЪ РАЧИНСКІЙ.

Дозволено цензурою. Москва, 12го іюля 1875 г.

Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

2007059646